

«Это был первый российский купец, который проявил в себе вместе с практической сметкой торгового коммерческого человека, задатки государственного мужа. Алексеев, едва ли не первый из представителей русской земщины, заставил заговорить о себе европейскую политическую печать, вообще мало интересующуюся и деятельностью, и деятелями нашего самоуправления. Проживи Алексеев еще несколько лет, и московское хозяйство, вероятно, было бы им налажено настолько, что и впрямь могло бы идти дальше по инерции, путем самоуправления»

Николай Александрович Алексеев был похоронен в семейном захоронении в Новоспасском монастыре, разрушенном при Советской власти. В последний путь его провожало около двухсот тысяч человек. Как писал Б.И. Чичерин: «Трагическая смерть, застигшая его, ... как солдата на посту, загладила все его темные стороны. Как блестящий метеор, он пронесся над Москвой, которая его не забудет». И сегодня, в год юбилея завода «Водоприбор», в историю которого вписано имя Николая Александровича Алексеева, мы вспоминаем этого человека с огромным уважением и восхищением. Он прожил хоть и короткую, но очень яркую жизнь, которой бы хватило на нескольких энергичных и талантливых людей.

Максим Карлович Геппенер (Вильгельм-Эдуард Максимилиан Геппенер) (1848-1924)

Максим Карлович Геппенер

Часто Москву называют «музеем под открытым небом». И этот громкий эпитет используют не случайно. Наша столица представляет собой огромную сокровищницу архитектурных шедевров, созданных, как в древние времена, так и сравнительно недавно. Свой вклад в историю зодчества Москвы внес и Максим Карлович Геппенер. Среди столичных творений архитектора – более 30 жилых домов, а также: знаменитые Крестовские водонапорные башни, Сокольнический полицейский дом, постройки Алексеевской насосной станции, здание Приюта Евангелического попечительства о бедных женщинах и детях (сегодня там